

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЗАЩИТА ПРАВА ЛИЧНОСТИ НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЖИЛИЩА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В представленной статье автор рассматривает некоторые актуальные вопросы надлежащего обеспечения прав граждан на неприкосновенность жилища. Автором исследуются и анализируются положения международно-правовых стандартов, которые должны лечь в основу формирования принципа неприкосновенности жилища в российском уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: неприкосновенность жилища, международно-правовые стандарты, защита, Европейский суд по правам человека, ограничение права.

Уважение прав и основных свобод человека является основным принципом современного международного права и представляет собой по юридической силе норму *jus cogens*, т. е. императивную норму международного права. Субъектами реализации этой нормы-принципа являются прежде всего государства. Во исполнение этого принципа государства принимают на себя международные обязательства признавать основные права человека и обеспечить их осуществление не ниже международных стандартов [1, с. 12].

Профессор З.Д. Еникеев, анализируя нормы Конституции РФ и международных актов, отмечает, что «общепризнанным принципам и нормам международного права присущи свойства не только верховенства, всеобщей обязательности, универсальности, приоритетности, незыблемости, но и высшей силы, высшей ценности, а также правообразующий признак». Далее ученый раскрывает, что «правообразующее свойство общепризнанных принципов и норм международного права заключается в том, что они не просто входят в правовую систему России, а наряду с Конституцией составляют базу и ориентиры развития отечественного законодательства» [5, с. 73].

Статья 27 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. гласит, что государство – участник договора «не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора» [3, с. 68-70]. По-прежнему особую актуальность сохраняет необходимость становления российского законодательства, соответствующего надобностям мирового развития. При устранении имеющихся несовершенств в правовом регулировании отдельных правоотношений важнейшее значение приобретает создание и гарантированность реально работаю-

щих механизмов защиты прав и свобод личности, отвечающих общепризнанным принципам и нормам международного права.

Право на неприкосновенность жилища принадлежит к числу основных, неотъемлемых прав человека, оно непосредственно защищает свободу, сферу личной жизни и человеческое достоинство. Важное требование эффективности социальной жизни – это та зона безопасности, защищенности, которая необходима каждому человеку, что во многом обеспечивает право на неприкосновенность жилища. Оно обеспечивает человеку личную автономию, личную независимость. А утверждение права личности на неприкосновенность жилища в универсальных международных актах создает благоприятный фон для развития данного института на национальном уровне.

В контексте изложенного наиболее существенное значение будут иметь следующие международные акты: Всеобщая декларация прав человека (1948 г.); Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950 г.) и Дополнительные протоколы к ней; Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.); Общие международные договоры: Конвенция о правовой помощи; Конвенция против пыток; Конвенция о статусе беженцев, а также Венская декларация о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века (принята на Десятом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Вена, 10–17 апреля 2000 года).

При реализации права личности на неприкосновенность жилища, а также в случаях ограничения данного фундаментального права следует руководствоваться положениями международно-правовых стандартов, которые должны

лечь в основу формирования принципа неприкосновенности жилища в российском уголовном судопроизводстве. Эти правила находят отражение в международных документах и законодательных актах многих государств. Российская Федерация, будучи частью мирового сообщества, должна продвигаться в направлении развития цивилизованных форм регулирования правовых отношений, исходя из признания человеческой личности, ее прав и свобод высшей ценностью, и принимать во внимание следующие положения:

1. *Правовые нормы, регламентирующие основания и случаи ограничения права личности на неприкосновенность жилища, должны быть достаточно понятно и точно изложены в законе и быть доступными для ознакомления.* Статья 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод требует, чтобы действия властей, ограничивающие право личности на неприкосновенность жилища, имели основания во внутреннем законодательстве. Одновременно данное положение имеет в виду и *качество* конкретного закона. Оно указывает, чтобы закон был доступен для заинтересованного лица, которое могло бы предвидеть последствия его применения в отношении себя, а также чтобы закон не противоречил принципу верховенства права [7].

2. *Не допускается расширение пределов ограничения права личности на неприкосновенность жилища, установленных Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод и другими международными актами.* Во второй части статьи 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод устанавливаются случаи возможного ограничения рассматриваемого права личности на неприкосновенность жилища: «Не допускается вмешательство со стороны государственных органов в осуществление этого права, за исключением вмешательства, предусмотренного законом и необходимого в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного спокойствия, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц».

3. *Меры, предпринятые государством, должны быть предсказуемыми.* Европейский суд по правам человека подчеркнул важность этого правила и обратил внимание на то, что правовая норма «предсказуема», должна быть сформулирова-

на достаточно точно, чтобы лицо могло (при необходимости с соответствующей рекомендацией) корректировать свое поведение [4].

4. *Вмешательство государственных органов и должностных лиц в осуществление рассматриваемого права должно быть необходимо в каждом конкретном случае и носить исключительный характер.* Вмешательство считается необходимым в демократическом обществе в законных целях, если оно отвечает «неотложным социальным нуждам» и, в частности, если оно соразмерно преследуемой цели. Хотя именно национальные власти дают первоначальную оценку «необходимости», окончательная оценка того, были ли упомянутые причины вмешательства относящимися к нему и достаточными, подлежит пересмотру Европейским судом на предмет соответствия требованиям Европейской конвенции [10]. Неопределенность или слабость предусмотренных законодательством гарантий от злоупотреблений при ограничении права на неприкосновенность жилища может повлечь признание Европейским судом такого вмешательства не соответствующим условию «необходимости в демократическом обществе» [8].

5. *Необходимо, чтобы характер и объем правомерного ограничения права на неприкосновенность жилища являлись соразмерными преследуемым целям, перечень которых четко очерчен в законе.* В деле Кремье против Франции Европейский суд установил, что полномочия на обыск не содержали достаточных гарантий от злоупотреблений. Действия властей осуществлялись на основе широких полномочий, использование которых не требовало судебного ордера, а ограничения носили слишком общий характер и допускали множество лазеек, а поэтому данные действия не могут квалифицироваться как строго соразмерные поставленной цели [6].

6. *Ограничения права личности на неприкосновенность жилища могут применяться только для защиты иных правовых ценностей.*

7. *Случаи ограничения неприкосновенности жилища должны сопровождаться судебным контролем, что создает дополнительные гарантии для расширения области свободы в уголовном процессе.*

8. *Необходимо создание и развитие механизмов защиты прав лиц, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства, включающих в себя меры по созданию благоприятных условий для гуманизации уголовного судопроизводства в целом.*

Система уголовного правосудия должна быть не только справедливой, но и гуманной. Данное качество выражается в способности системы уголовного правосудия быть человеческой, отзывчивой по отношению к лицам, попавшим в орбиту уголовного судопроизводства [2, с. 126]. В своем исследовании С.М. Прокофьева верно отмечает, что «проблема гарантированности принципа гуманизма в уголовном процессе заключается не в возможности или невозможности осуществить задачи правосудия законными средствами, а в том, что даже строгое соблюдение процессуальной формы не гарантирует осуществления принципа гуманизма на практике. Это обусловлено тем, что

этот принцип предполагает не формальное выполнение определенных уголовно-процессуальных норм, наполненных нравственным содержанием, а творческий подход к выполнению своих обязанностей, проявление чуткости, такта и уважения к человеческой личности. Из этого следует, что уголовно-процессуальная деятельность должна соответствовать как требованиям законности, так и требованиям нравственности» [9, с. 164].

В любом случае данные меры должны способствовать реализации права личности на неприкосновенность жилища и, безусловно, способствовать достижению целей уголовного судопроизводства.

Список использованной литературы:

1. Афоничкина, Н.В. Реализация международного права в области прав человека в свете взаимодействия международного и внутригосударственного права: учебное пособие / Н.В. Афоничкина. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2006. – С. 12.
2. Васильева, Е.Г. Основные международные стандарты системы уголовного правосудия / Е.Г. Васильева // Вестник Омского университета. – Серия «Право». – 2008. – №1 (14). – С. 126.
3. См.: Венская конвенция о праве международных договоров: комментарий. – М., 1997. – С. 68–70.
4. Дурга (Doerga) против Нидерландов (жалоба N 50210/99) Постановление Европейского Суда по правам человека. Страсбург, 27 апреля 2004 года // СПС «Гарант-Максимум».
5. Еникеев, З.Д. Особый статус общепризнанных принципов и норм международного права и проблемы их реализации в российском уголовно-процессуальном законодательстве / З.Д. Еникеев // Вестник ОГУ. – 2006. – №3. – С. 73.
6. Кремье против Франции. Решение ЕСПЧ от 25 февраля 1993 г. Ser A No 256-B // СПС «Гарант – СтройМаксимум».
7. Крюслен (Kruslin) против Франции. Судебное решение от 24 апреля 1990 г. Краткое неофициальное изложение обстоятельств дела; См. также об этом: Дурга (Doerga) против Нидерландов (жалоба N 50210/99) Постановление Европейского Суда по правам человека. Страсбург, 27 апреля 2004 года // СПС «Гарант-Максимум».
8. См.: Насонов, С.А. Право на неприкосновенность жилища / С.А. Насонов // <http://sergei-nasonov.narod.ru/Home.doc>.
9. Прокофьева, С.М. Гуманистические начала уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук / С.М. Прокофьева. – СПб., 1999. – С. 164.
10. Чепмен (Cherpmen) против Соединенного Королевства. Жалоба №27238/95. Постановление Европейского Суда по правам человека от 18 января 2001 г. // СПС «Гарант – СтройМаксимум».

Никифорова Христина Павловна, преподаватель кафедры уголовного процесса Оренбургского государственного университета, кандидат юридических наук
460048, г. Оренбург, пр-т Победы, 141, тел. 89225384747, e-mail – krispavlovna@mail.ru

Nikiforova H.P.

INTERNATIONAL PROTECTION of PERSON'S RIGHTS to INVOLABILITY of the HOME in CRIMINAL PROCEEDINGS

In the article the author considers some actual questions of proper ensuring person's rights on inviolability of the home. The author studies and analyses international-legal standards' positions, that must lie in the base of the shaping the principle of inviolability of the home in Russian criminal proceedings.

Key words: inviolability of the home, international-legal standards, protection, European court on human rights, restriction of the right.

Bibliography:

1. Afonichkina, N.V. The Realization of the international right in the field of human rights in the light of the interaction between international and state right: textbook / N.V. Afonichkina. – Orenburg: Publishing Centre OGAU, 2006. – P. 12.
2. Vasilieva, E.G. The Main international standards of the criminal justice system / E.G. Vasilieva // Omsk University Vestnik. – Series «Law» – 2008. – №1 (14 – P. 126.
3. Refer to: Viennese convention on the right of the international agreements: commentary. – M., 1997. – P. 68-70.
4. Durga (Doerga) against the Netherlands (the complaint N 50210/99) Resolution of the European Court on Human Rights. Strasbourg, April 27 2004 // SPS «Guarantor-Maximum».
5. Enikeev, Z.D. The Special status of generally recognized principles and norms of the international right and problems to their realization in Russian criminal- proceedings legislation / Z.D. Enikeev // Vestnik OGU. – 2006. – 3. – P. 73.
6. Kremie against France. ESPCH Decision on February 25, 1993 Ser A No 256-B // SPS «Guarantor – MAKSIMUM».
7. Kryuslen (Kruslin) against France. The Court decision on April 24, 1990. Short unofficial interpretation of the case's circumstances; Refer to: Durga (Doerga) against the Netherlands (the complaint N 50210/99 The European Court on Human Rights' Resolution. Strasbourg, April 27 2004 // SPS «Guarantor-Maximum».
8. Refer to: Nasonov, S.A. The Right on inviolability the home / S.A. Nasonov // <http://sergei-nasonov.narod.ru/Home.doc>.
9. Prokofieva, S.M. Humanistic beginings of criminal proceedings: dis. cand. law. sciences / S.M. Prokofieva. – SPB., 1999. – P. 164.
10. Chepman against the United Kingdom. The Complaint №27238/95. The European Court on Human Rights' Resolution on January 18, 2001 // SPS «Guarantor – STROYMAKSIMUM».